

Большой балет

в Альберт-холле

Известия 1993 - 20 февр. - с. 12

Три интервью после гастролей

Александр КРИВОПЯЛОВ, «Известия»

За все 122 года своего существования Альберт-холл — самый большой и престижный зал в Лондоне, предназначенный для концертов симфонической и камерной музыки, — ни разу не видел балетных спектаклей. Вековую традицию сломал импресарио Дерек Блок — по его предложению балетная труппа Большого театра шесть недель выступала здесь при полном аншлаге.

Гастроли завершены успешно. Теперь можно подвести итоги полуторамесячных выступлений на английской земле. Прежде всего надо сказать о необычности этого эксперимента.

С чего началось? Импресарио Дерек Блок рассказал мне, что два года назад в Альберт-холле сменилась администрация, и новые люди стали искать новые варианты использования своего зала. Он предложил организовать выступления балета Большого.

Перед этим антрепренер лично познакомился с Юрием Григоровичем во время американских гастролей театра. Потребовался, однако, приезд балетмейстера в Лондон, чтобы на месте увидеть, что можно сделать в Альберт-холле. Подумали и решили рискнуть: и балет, и импресарио.

— Контракт подписали «вслепую», без окончательной проработки всех технических деталей, — услышал я от Д. Блока. — Надо было решить немало проблем. Прежде всего — основательно переоборудовать зал.

— А во сколько, простите за нескромный вопрос, вам это обошлось?

— Я потратил три миллиона фунтов стерлингов. Но получился хороший бизнес, и конечная прибыль велика. С труппой сложились прекрасные отношения — я хотел бы продолжить сотрудничество с Большим. Есть идеи!

С Ю. Григоровичем, руководителем прославленного балета, мы говорили, понятно, о художественной стороне дела.

— Предложение Блока показалось мне заманчивым. Отсутствие в Альберт-холле обычной сцены потребовало от нас с художником Валерием Левенталем совершенно новых решений. Возникла мысль сделать сюиты из спектаклей — всего их было двенадцать, а балет «Жизель» шел целиком, в нем ведь декорации не меняются. 37 представлений. Задача состояла в том, чтобы показать как можно больше из нашего репертуара и как можно больше танцоров, показать новое талантливое поколение театра.

Есть еще одна особенность, — продолжал Ю. Григорович. — Впервые мы приехали в Лондон в разгар театрального сезона. Обычно появлялись здесь летом, когда другие театры закрыты. Куда деваться бедным туристам? Идут на балет Большого.

— А знали, что бросаете вызов английскому балету?

— Знал. И Ковент Гарден сейчас открыт, и Колизей, и другие труппы выступают, и все мюзиклы идут...

Сказанное Ю. Григоровичем, думаю, не снимает тем не менее вопросы, которые сама жизнь поставила перед старым храмом искусства в Москве. Об этом я беседовал с первым заместителем генерального директора театра В. Захаровым, который в этой поездке руководил административным ее обеспечением. Я его атаковал, как говорится, в лоб, но он от прямых ответов не уклонялся.

— Главная проблема Большого (нынешняя лондонская гастроль — все-таки лишь эпизод) — финансовое положение. Когда великолепные мастера оказываются вынужденными из-за специфики этого вида искусства относительно в молодые годы расставаться со сценой, они оказываются фактически необеспеченными. Новую профессию осваивать, в общем-то, невозможно. Те, кто когда-то раньше покинул один из наших академических театров, — Нуриев, Барышников, Макарова, например, — стали за границей миллионерами. Пример соблазнителен, и потому «бегство талантов» продолжается. Есть ли выход? Самый простой, который не нашел еще своего решения в бюрократических инстанциях, — перевести оперу и балет окончательно на контракт. Хотят танцевать или петь в Большом и в других театрах мира — пожалуйста, только должны точно знать график, чтобы все спектакли нормально выстраивались во времени. Да и спонсорам, готовым давать деньги для фонда развития классического искусства, нужно предоставлять солидные налоговые льготы.

Согласен с В. Захаровым: неужели на самом деле невозможно решить все эти проблемы, чтобы Большой — гордость наша, слава наша, который столь блестяще подтвердил свой авторитет сейчас в лондонском Альберт-холле, не испытывал трудностей, которые нужно и можно преодолеть.

ЛОНДОН.